

Психологические особенности агрессивности в подростковом возрасте

С.О. Кузнецова,

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Научный центр психического здоровья РАМН, Москва, Россия, kash-kuznezova@yandex.ru

А.А. Абрамова,

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Научный центр психического здоровья РАМН, Москва, Россия, aida-abramova@yandex.ru

Представлены результаты эмпирического исследования, посвященного изучению психологических особенностей агрессивности и фрустрационного реагирования у подростков с разными типами социализации. Описаны количественные и качественные аспекты агрессивности в подростковом возрасте. Показан характер связи особенностей агрессивности с типом социализации подростков. В описываемом исследовании приняли участие 125 подростков мужского пола в возрасте 13–14 лет, обучающихся в VIII классе (56 кадетов и 69 школьников). Использованы методы тестирования, опроса, субъективного шкалирования. У кадетов были выявлены повышенные показатели агрессивности и враждебности, преобладание физической агрессии, высокие показатели по шкалам Раздражение, Вербальная агрессия и Подозрительность, а также преобладание в ситуациях фрустрации экстрапунитивных реакций с «фиксацией на самозащите». В группе учащихся общеобразовательной школы показатели агрессивности и враждебности соответствуют верхнему пределу тестовой нормы, преобладают импунитивные реакции, косвенная агрессия, чувство вины, конструктивно направленные реакции с «фиксацией на удовлетворении потребности».

Ключевые слова: агрессивность, враждебность, жестокость, подростковый возраст, подростки-кадеты, подростки-школьники.

Для цитаты:

Кузнецова С.О., Абрамова А.А. Психологические особенности агрессивности в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Kuznecova_Abramova.phtml дата обращения: дд.мм.гггг)

Kuznetsova S.O., Abramova A.A. Psychological features of aggression in adolescence Jelektronnyj resurs «Pshologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2014. no. 1. Available at: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Kuznecova_Abramova.phtml (Accessed dd.mm.yyyu)

На сегодняшний день проблема агрессивности и жестокости не потеряла своей актуальности. Особое внимание привлекает растущее число случаев проявления агрессии и насилия в образовательных учреждениях, интернатах и детских домах. Интернет и средства массовой информации пестрят статьями, сюжетами, роликами, показывающими сцены насилия, издевательств, мести и наказания подростками друг друга. Выложенные в Интернете и показываемые по телевидению материалы порой приводят в ужас и заставляют задуматься, что же происходит в современном мире и почему это происходит.

Как известно, основными новообразованиями подросткового возраста становятся интерес к самосознанию и своим возможностям, развитие своего Я, проявление своей зрелости. Именно в подростковом возрасте социальные условия развития ребенка

приобретают наиболее важное значение. В этом возрасте социальное окружение, социальная ситуация развития во многом определяют социальные установки, нравственные представления и личностную направленность подростка. При неблагоприятных для развития, неадекватных условиях процессы взросления и самосознания могут быть искажены и приводить к асоциальным, деструктивным, дезадаптивным, агрессивным формам поведения.

Агрессивность подростка во многом определяется его социальным окружением: друзьями, учителями, СМИ, Интернетом. Как известно, у подростков происходит перестройка психологической системы, которая уже сложилась к этому возрасту. В рамках этой проблемы представляется интересным сравнить влияние двух систем социализации (закрытой и открытой) на формирование личностных и поведенческих особенностей подростков.

Если говорить о закрытой социальной системе (кадетский корпус, интернат, детский дом), то у подростка в процессе его социализации практически нет выбора, и все его развитие связано с этой закрытой системой. Естественно, что закрытый социум формирует ограниченное пространство для общения подростка и оказывает на него более сильное влияние, чем открытая социальная система, которая существует при обучении и воспитании ребенка в общеобразовательной школе. Формирование личности подростка в условиях закрытого учебного заведения обусловлено двумя аспектами: с одной стороны, влияние возрастных особенностей психофизиологического и психического развития кадетов, с другой стороны, влияние специфической системы жизни в закрытом учебном заведении. К этому аспекту можно отнести: строгий распорядок дня, специфику требований и правил, ограничение самостоятельности и необходимость подчинения приказам воспитателей и учителей, обезличивание подростка и его индивидуальности, ограничение свободы передвижения и связей с внешним миром, необходимость контакта с узкой группой сверстников.

В подростковом возрасте одной из значимых потребностей становится потребность в признании его взрослости. Подросток – уже не ребенок, но еще и не полноценный взрослый. Такое промежуточное состояние во многом и определяет новообразования и путь развития в подростковом возрасте. Следует отметить, что в условиях закрытого учебного заведения удовлетворить потребность в признании взрослости довольно сложно, так как социальное окружение кадета игнорирует его индивидуальность и уникальность его личности. По мнению И.С. Кона, агрессивные формы поведения чаще проявляются в группах, где теряется уникальность каждого индивидуума, устраняется личная ответственность и происходит обезличивание [2].

Таким образом, на формирование психических и личностных особенностей подростков-кадетов большое влияние оказывает специфика закрытой социальной системы, в которой они развиваются.

Наше эмпирическое исследование, направленное на изучение особенностей агрессивности и фрустрационного реагирования у подростков с разными типами социализации, осуществлялось на базе общеобразовательной школы № 1218 и Второго московского кадетского корпуса (МЧС). Всего в исследовании участвовали 125 подростков, обучающихся в VIII классе. Основную (экспериментальную) группу составили 56 кадетов, контрольную группу – 69 школьников. Выборка состояла только из мальчиков в возрасте 13–14 лет. Группы испытуемых были уравнены по успеваемости, состоянию здоровья, составу семьи и социальному статусу.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась взаимно дополняемыми методами и методиками, а также применением методов непараметрической статистики (критерий Манна–Уитни). Батареею методик составили: опросник Басса–Дарки, тест Вагнера «Рука», тест диагностики межличностных отношений Т. Лири (октанты психограммы: I – *Авторитарность*, II – *Независимость*, III – *Агрессивность*, IV – *Подозрительность*,

V – Подчиненность, VI – Зависимость, VII – Сотрудничество, VIII – Ответственность), опросник «Шкала базисных убеждений», методика рисуночной фрустрации Розенцвейга.

Анализируя результаты, полученные в тесте Розенцвейга, выявили, что в группе кадетов преобладают экстрапунитивные реакции и практически отсутствует интропунитивная направленность реакций. Таким образом, у подростков-кадетов отмечается агрессия, направленная на окружение – как на живые, так и на неживые объекты, присутствует внешний локус контроля и перекалывание ответственности и контроля над ситуацией на других людей, отрицание своей вины за сложившуюся ситуацию.

У подростков-кадетов основным типом реакций является фиксация на самозащите. Согласно результатам тестирования, у кадетов основное место в поведении занимает защита себя, сохранение своей самооценки. При этом у них выражены агрессивные реакции по отношению к другому человеку, неспособность конструктивно разрешать конфликтные ситуации, трудности в принятии самостоятельного решения, уверенность в том, что конфликтная ситуация разрешится сама по себе. Таким образом, у подростков, которые обучаются в закрытом учебном заведении, отмечается низкая адаптация к социальному окружению, и, как следствие, основная тенденция взаимодействия личности – направленность на конфликт. Полученные результаты согласуются с результатами А.А. Абрамовой и др. [1] и С.О. Кузнецовой [3; 4; 5].

Противоположные результаты были получены по тесту Розенцвейга в группе подростков, обучающихся в общеобразовательной школе. У школьников более выражены импунитивные реакции (фрустрация не связана с чьей-то виной и может быть преодолена сама по себе или после обдумывания), менее значимы интронитивные реакции (внутренний локус контроля, фрустрирующая ситуация рассматривалась как выгодная, удобная для подростка, легко принималась ответственность за ситуацию на себя) и слабо представлены экстрапунитивные реакции. В основном у школьников отмечаются конструктивно направленные формы взаимодействия. В группе подростков-школьников значительно выражены реакции с «фиксацией на удовлетворение потребности». При этом, подростки-школьники, в отличие от подростков-кадетов, в меньшей степени демонстрируют агрессивные реакции и деструктивное поведение, у них практически отсутствуют реакции самозащиты. В связи с этим у школьников большинство ситуаций в жизни воспринимается конструктивно с готовностью к самостоятельному их решению, к принятию ответственности на себя, а также к пониманию того, что ситуации могут разрешаться сами по себе; и только небольшое количество ситуаций оценивается школьниками как фрустрирующие, конфликтные и деструктивные. Это, в свою очередь, способствует более высокой адаптации к окружающему миру у подростков, которые воспитываются в открытой социальной системе.

Анализируя полученные результаты по тесту Розенцвейга, можно выделить два типа реакций на фрустрирующую ситуацию – активный и пассивный и как следствие – конструктивное и деструктивное разрешение конфликтной ситуации. Активный тип реакций включает в себя реакции с «фиксацией на удовлетворении потребности», конструктивное поведение, направленное на самостоятельное разрешение конфликта. Пассивный тип реакций связан с «фиксацией на препятствии», избеганием ответственности за конфликтную ситуацию, вынесением ответственности вовне, трудностями самостоятельного разрешения конфликта и преобразования реальности. Следует отметить, что активный тип реакций демонстрируют подростки-школьники, а пассивный – подростки-кадеты.

Согласно результатам, полученным с помощью опросника Басса-Дарки, средние значения враждебности и агрессивности у подростков-кадетов значительно выше, чем у подростков-школьников. Выявление взаимосвязи выраженности враждебности

и агрессивности показывает, что в группах испытуемых высокий уровень враждебности положительно коррелирует с высоким уровнем агрессивности.

Известно, что враждебность определяется как предрасположенность индивида приписывать негативные характеристики вполне нейтральным объектам и явлениям окружающей действительности. Таким образом, у субъектов с высоким уровнем враждебности можно отметить специфические особенности когнитивной обработки окружающей действительности, можно также предположить возможность проявления агрессивности в восприятии и интерпретации окружающего.

Враждебное отношение к миру может выражаться в восприятии нейтральных ситуаций как потенциально конфликтных, в нежелании идти на компромисс, в пристрастности восприятия, в неумении сотрудничать, в избегании социальных контактов, в высоких показателях цинизма и настороженности. При этом враждебность часто связана с агрессией, которая является поведенческим компонентом в структуре враждебности.

Важно отметить, что агрессия может быть конструктивной и деструктивной. Деструктивная агрессия препятствует нормальной социальной адаптации подростков. Конструктивная же агрессия рассматривается как способ преодоления социальной дезадаптации.

Таким образом, у подростков-кадетов из-за высокого значения враждебности и агрессивности преобладает деструктивная агрессия, а у подростков-школьников агрессия (и соответственно агрессивность) носит конструктивную направленность.

Анализируя результаты, полученные с помощью опросника Басса–Дарки, следует отметить, что в группе подростков-кадетов преобладает физическая агрессия. Так, у кадетов отмечаются более высокие средние значения по шкалам *Физическая агрессия*, *Раздражительность* и *Подозрительность* по сравнению с подростками-школьниками. Данные результаты еще раз подчеркивают деструктивную направленность агрессии в ситуациях межличностного взаимодействия у подростков-кадетов, у которых в конфликтных ситуациях отмечается физическая агрессия, грубость, вспыльчивость, недоверие.

В группе подростков-школьников отмечаются высокие средние значения по шкале косвенной агрессии и низкие средние значения по шкалам *Раздражительность* и *Подозрительность* по сравнению с группой кадетов. Следует отметить, что косвенная агрессия – довольно тонкий поведенческий инструмент, который через определенные словесные формы, нюансы поведения, жесты, выражает негативное отношение подростка к объектам и явлениям окружающего его социума. При этом у подростков-школьников отмечаются более высокие средние значения по шкале негативизма, что свидетельствует о большей готовности школьников выражать свое недовольство установленными правилами, запретами и авторитетами с помощью вербальных средств. Такое оппозиционное поведение является одной из характеристик подросткового возраста.

Согласно полученным данным, подростки-школьники значимо меньше склонны к неадекватному проявлению агрессии, и восприятие действительности у них не носит враждебного характера. Кроме этого, у подростков-школьников были получены более высокие средние значения по шкале Вина, по сравнению с подростками-кадетами. Полученные данные хорошо согласуются с результатами теста Розенцвейга и свидетельствуют о наличии чувства вины и ответственности у подростка за собственное поведение в конфликтной ситуации и за свою агрессивность.

Таким образом, делая вывод по полученным показателям, мы можем характеризовать подростков-кадетов как агрессивных, враждебных, а подростков-школьников – как не агрессивных, не враждебных. Полученные результаты согласуются с результатами А.А. Абрамовой и др. [1] и С.О. Кузнецовой и др. [3; 4;5; 6]

Согласно результатам, полученным с помощью проективного теста «Рука», показатели по шкале *Эмоциональность* в группе подростков-школьников значительно выше, чем у подростков-кадетов. Это, возможно, вызвано специфическими условиями воспитания подростков в кадетском корпусе, где за каждую провинность и нарушение дисциплины может последовать довольно строгое наказание, вплоть до исключения из учебного заведения. Вследствие этого подростки-кадеты опасаются открыто выражать свои эмоции и, тем самым, привыкают сдерживать свою эмоциональность. У подростков, обучающихся в общеобразовательной школе, имеется значительно меньше сдерживающих факторов, что позволяет им эмоционально реагировать на социальное окружение.

Показатели же по шкале *Демонстративность* у подростков-кадетов значимо более высокие, чем у подростков-школьников. Эти результаты могут опять же объясняться спецификой кадетского воспитания в атмосфере доблести и уважения к своей родине, участием в показательных выступлениях и парадах, высокими требованиями к внешнему виду и физической форме воспитанников. При этом желание подростков-кадетов показать себя с лучшей стороны, выделиться из массы сверстников позволяет им завоевывать авторитет в своей референтной группе, а также у воспитателей и учителей. Однородный по полу состав коллектива усиливает конкуренцию и требует постоянных доказательств своих притязаний на право лидерства. Для подростков-кадетов это очень важно, поскольку, оказавшись отвергнутыми коллективом, им гораздо сложнее, чем подросткам-школьникам, найти себе новую компанию, построить новые межличностные отношения из-за ограниченности и замкнутости круга общения, продиктованными спецификой закрытого учебного заведения.

Следует отметить, что показатели по шкале *Безличная активность* в группе подростков-кадетов значимо выше, чем в группе школьников. Причиной тому служат особенности воспитания. У подростков-кадетов сфера проявления активности ограничена и определяется заданными, заранее оговоренными рамками. Вследствие этого активность, которая должна направляться на людей, выражается в деятельности и совместных занятиях, т. е. в безличной форме. У подростков-школьников нет таких ограничений, и они склонны больше демонстрировать личную активность, направленную на социальное окружение. Эти результаты хорошо согласуются с данными, полученными в тесте Розенцвейга, где подростки-кадеты характеризовались пассивным типом реакций в ситуации фрустрации, избеганием личной ответственности и самостоятельности. Таким образом, видно, что формирование личностных характеристик подростков во многом продиктовано социумом, который его окружает.

Кроме этого, изучая особенности межличностных взаимоотношений с помощью методики Т. Лири, в группе подростков-школьников и подростков-кадетов были также получены значимые различия. В группе подростков-кадетов отмечается незначительный разброс значений по октантам, что говорит об акцентуации исследуемых свойств. Средние показатели у подростков-кадетов значимо выше по следующим октантам: *Авторитарность*, *Агрессивность*, *Подозрительность*, *Подчиненность*, зависимость, по сравнению с подростками-школьниками. За исключением значений по октанту *Ответственность*. Это согласуется с данными других методик, описанных выше. Результаты, полученные в группе подростков-школьников, соответствуют нормативному развитию личности.

Следует отметить, что характерный для подростков-кадетов, по сравнению со школьниками, высокий уровень агрессивности, подозрительности, склонности к конфликтным проявлениям усложняет им межличностные взаимодействия, взаимодействия с социумом, затрудняет восприятие, разрешение конфликтных ситуаций.

Кроме этого, в группе подростков-кадетов отмечается амбивалентность в выборе октантов, т. е. встречаются полярные октанты. Например, у подростков-кадетов одновременно присутствуют, с одной стороны, требовательность, прямолинейность, строгость и резкость в оценке других, непримиримость, склонность во всем обвинять

окружающих, с другой – дружелюбие, ориентация на принятие, стремление удовлетворить требования всех. Следует отметить, что значимых различий в октантах *Зависимый/Послушный* и *Сотрудничество* в исследуемых нами группах не выявлено. Это может свидетельствовать о том, что подростки-кадеты и школьники в силу возрастных особенностей испытывают потребность в признании и доверии окружающих, а также потребность в сотрудничестве с социумом.

Анализируя полученные с помощью теста Т. Лири результаты, можно отметить, что для подростков, обучающихся в общеобразовательной школе, характерны высокие показатели активности, доминирования, уровня притязаний, готовности к принятию решений, а также низкие показатели подозрительности и агрессивности в отношениях с окружающими, склонности к подчинению.

Согласно результатам, полученным с помощью опросника «Шкала базисных убеждений», были выявлены значимые различия в исследуемых группах по шкале *Контролируемость* (представление о том, что субъект может контролировать свою жизнь). Так, в группе подростков-школьников средние значения по данной шкале выше, чем в группе подростков-кадетов. Эти результаты согласуются с данными методики Т. Лири. У подростков в открытой социальной системе воспитания существует довольно широкий спектр отношений, альтернатив, в том числе и касающихся их будущего, что позволяет делать более разнообразный выбор, нести ответственность за него и тем самым контролировать свою жизнь. У подростков-кадетов низкие показатели контролируемости связаны с регламентацией и распорядком учебного заведения, где постоянно осуществляется контроль со стороны взрослых, круг контактов ограничен и довольно узок спектр выбора будущего. Средние показатели по шкале самооценности у подростков-кадетов более высокие, по сравнению с подростками-школьниками. Завышенная самооценка подростков-кадетов объясняется престижностью и элитностью кадетского образования, которые демонстрируются в рамках данного учебного заведения, исключительностью воспитанников, попавших в кадетский корпус после сдачи вступительных испытаний, знаками отличия и атрибутикой учреждения и военной формой, а также привитой с детства любви, почету и уважению к военному делу. Подростки-школьники, имея гораздо более широкую взаимосвязь с окружающим миром, более гибкую систему оценок, постоянно сравнивают себя с разными «эталоном», оценивают свои возможности, достоинства и способности более адекватно, чем кадеты. Полученные данные по шкале *Самоценность* согласуются с результатами методики Розенцвейга, которые были описаны выше.

Обобщая все полученные в исследовании результаты, мы отмечаем значимые различия в особенностях агрессивного поведения, агрессивности и фрустрационного реагирования у подростков с разными типами социализации.

У подростков-кадетов, воспитывающихся в закрытой социальной системе, преобладают экстрапунитивные реакции, враждебность и агрессивность, подозрительность, настороженность, физическая агрессия, направленная на окружающих, внешний локус контроля и перекладывание ответственности и контроля над ситуацией на других людей, реакции с фиксацией на препятствии, сохранение своей самооценности, трудности в принятии самостоятельного решения, низкая контролируемость своей жизни.

У подростков-школьников, воспитывающихся в открытой социальной системе, показатели агрессивности и враждебности соответствует верхнему пределу тестовой нормы, а показатели подозрительности и настороженности значимо снижены. В данной группе подростков отмечается преобладание импунитивных и интропунитивных реакций, а также реакций с «фиксацией на удовлетворении потребности». Для школьников характерны высокие показатели контролируемости и эмоциональности, ответственности и самостоятельности, а также конструктивная направленность агрессии и адекватная самооценка.

Таким образом, у всех участвовавших в исследовании подростков, отмечаются показатели индекса агрессивности, что является доказательством того, что агрессивность является устойчивым свойством личности. Поскольку личность формируется через освоение социального, культурного опыта, постольку и агрессивность будет выступать в качестве социально приобретенной черты, которая развивается преимущественно в процессе ранней социализации. Поэтому, говоря о выборе типа социализации подростка, его социального окружения, мы, прежде всего, должны думать о тех личностных качествах и формах поведения, которые у него будут сформированы.

В ходе нашего исследования было показано, что агрессивность в группе подростков-кадетов по всем показателям значительно выше, чем в группе подростков-школьников. Вследствие этого стоит задуматься над социализацией подростков, обучающихся в системах «закрытого» типа, над расширением их круга общения, над воспитанием подростков в целом.

Литература

1. *Абрамова А.А., Кузнецова С.О.* Влияние условий обучения на агрессивность у подростков //Тюменский медицинский журнал. 2012. № 1. С. 4.
2. *Кон И.С.* Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 255 с.
3. *Кузнецова С.О.* Взаимосвязь проявлений агрессивности с типом социализации в подростковом возрасте //Суицидология. 2010. № 1. С. 19–20.
4. *Кузнецова С.О.* Проблема враждебности в психологии // Вестник славянских культур. 2009. № 4. С. 82–91.
5. *Кузнецова С.О.* Психологические особенности агрессивности в подростковом возрасте //Вестник славянских культур. 2010. № 4. С. 84–91.
6. *Кузнецова С.О., Абрамова А.А.* Социализация агрессивности //Академический журнал Западной Сибири. 2011. № 3. С. 39–40.

Psychological features of aggression in adolescence

S.O. Kuznetsova,

PhD in Psychology, Senior Research Associate, Mental Health Research Center of RAMS, Moscow, Russia, kash-kuznezova@yandex.ru

A.A. Abramova,

PhD in Psychology, Senior Research Associate, Mental Health Research Center of RAMS, Moscow, Russia, aida-abramova@yandex.ru

We present the results of empirical study of the psychological characteristics of aggression and frustration response in adolescents with different types of socialization. We describe the qualitative and quantitative aspects of aggression in adolescence. We show the nature of the relationship of aggressiveness features with type of socialization in adolescents. The described study involved 125 male adolescents aged 13-14 years, enrolled in the VIII grade (56 cadets and 69 students). We used methods of testing, survey, subjective scaling. In cadets, we found elevated rates of aggression and hostility, the prevalence of physical aggression, high scores on Irritation, Verbal aggression and Suspicion, as well as the prevalence in situations of frustration of extrapunitive reactions with "fixation on self-defense". In the group of students of secondary school, the levels of aggression and hostility are on upper limit of test norms, impulsive reactions, indirect aggression, guilt, constructive reaction with "fixation on meeting needs" prevail.

Keywords: aggression, hostility, violence, adolescence, young cadets, teenagers, students.

References

1. *Abramova A.A., Kuznetsova S.O. Vliianie slovi obucheniia na agressivnost' u podrostkov [Influence the learning environment on aggression in adolescents]. Tiumenskii meditsinskii zhurnal [Tyumen Medical Journal], 2012. no. 1, p.4.*
2. *Kon I.S. Psikhologiya rannei ustoni [Psychology early adolescence] Moscow Prosveshchenie, 1989. 255 p.*
3. *Kuznetsova S.O. Vzaimosviaz' proiavlennii agressivnosti s tipom sotsializatsii v podrostkovom vozraste [Relationship with the type of aggressive manifestations of socialization in adolescence]. Suitsidologiya [Suicidology], 2010. no. 1, pp. 19-20.*
4. *Kuznetsova S.O. Problema vrazhdebnosti v psikhologii [The problem of hostility in psychology]. Vestnik slavianskikh kul'tur [Herald Slavic cultures], 2009. no. 4, pp. 82-91.*
5. *Kuznetsova S.O. Psikhologicheskie osobennosti agressivnosti v podrostkovom vozraste [Psychological features of aggression in adolescence]. Vestnik slavianskikh kul'tur [Herald Slavic cultures], 2010. no. 4, pp. 84-91.*
6. *Kuznetsova S.O., Abramova A.A. Sotsializatsiia agressivnosti [Socialization aggressiveness]. Akademicheskii zhurnal Zapadnoi Sibiri [Academic Journal of Western Siberia], 2011. no. 3, pp.39-40.*